устроение Беседного монастыря». Перечисленные в тексте на полях иконы события относятся к периоду между 1507 и 1515 гг. Эти даты сообщают как рукописные сказания, так и летописи. Если летописи в основном отмечают уже завершение строительства каменной церкви монастыря и ее освящение,[39] то сказания дают дату начала работ на Тихвине.[40] Происшедший обвал паперти отмечается только в сказаниях. В ранних списках XVI в. он датируется 1507 г.[41] В сказаниях много деталей, уточняющих время обвала: «...начаша углаждать (штукатурить, заглаживать — *И. И.*) и белити, своды паперти падоша».[42]

1515 г. — дата окончания работ по созданию первой каменной церкви Пречистенского погоста. Летопись отмечает: «В лето 7023 (1515 г.) поставили Новгородской области церковь каменную на Тихвине в монастыре, повелением государя и великого князя Василия Ивановича всея Росии, а священа бысть на праздник Успения пресвятые богородицы, а нарядчик был Дмитрий Сырков. Благословением преосвященного Валаама митрополита, строена монастырскою казною».[43] Однако эта запись имеет ряд неточностей. В период строительства каменной церкви монастыря еще не было, а существовал Тихвинский Пречистенский погост. Наряду с Сырковым должен быть упомянут также и «мастер фрязин из Москвы».[44]

Дмитрий Сырков принадлежал к тем Сырковым, которые известны своими работами в Новгороде. Это «московские гости», ставшие новыми хозяевами города и до конца 60-х годов играющие «несомненно ведущую роль в новгородском строительстве, выступая то в виде отдельных представителей наиболее крупных купеческих фамилий, то в виде целых корпораций, иногда объединенных с корпорациями новгородских гостей».[45]

В тексте на поле иконы 1680 г. упоминаются строительные материалы: камень и плинфа. Действительно, Успенский собор сложен из местного камня. Под плинфой в данном случае подразумевается кирпич.[46]

Беседный монастырь, помещенный в правом углу клейма, находился в ближайших окрестностях Тихвина. Он стал известен с 1560 г., когда Иван IV «положил ему прочное основание и построил на свое иждевение каменные церкви».[47]

В этом клейме выразительно и просто рассказана история обвала. На сочной зелени лугов выделяется четкими формами почти достроенная церковь Успения. Группа столпившихся людей на первом плане уравновешена изображенным вдали Беседным монастырем. Действия людей подчеркнуты, жесты выразительны. В этой немногословной композиции

---

[39] ПСРЛ, т. III, стр. 247. Эти эпизоды иллюстрируются в иконах второй половины XVI в. из Благовещенского собора Московского Кремля и Успенского собора г. Дмитрова.

[40] ГБЛ, ф. 304, № 188, л. 244.

[41] Там же.

[42] ГИМ, собр. Уварова, № 373 (1258), гл. 16.

[43] ПСРЛ, т. III, стр. 247.

[44] См.: Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. VII. СПб., 1892, прим. 383, ВМЧ, 26 июня.

[45] М. К. Каргер. Новгород Великий. М.—Л., 1961, стр. 49.

[46] Как показали исследования К. К. Романова, первый нижний этаж звонницы Тихвинского монастыря сложен из кирпича, в то время как монастырский летописец Валдайского Иверского монастыря указывает, что «создано бысть плинфяно» (Историко-статистическое описание Тихвинского богородицкого большого мужского монастыря, прим. на стр. VII).

[47] А. Ратшин. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852, стр. 387.